

Последний бастион

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что областей жизни, куда ещё не вторгалось государство, не осталось. Долгое время такой областью был интернет. В газетах, книгах, фильмах и музыке уже давно «навели порядок», а сеть всё ещё представляла собой некий островок свободы, в котором можно было, условно говоря, «материться, пить пиво и играть в карты». Смешно, но наравне с другими вещами в интернете сейчас запрещено ругаться матом, играть в карты и рекламировать пиво. Мало того – по скорости введения запретов интернет уже уверенно обгоняет реальную жизнь. Ограничения сыпятся буквально со всех сторон. Буквально на днях [запретили](#) анонимный Wi-Fi, ввели необходимость держать все персональные данные россиян в стране, устанавливать специальное оборудование для контроля любого форума и много чего ещё. Если честно, то уже сложно вспомнить все «запретительные реестры» и законы, которые были приняты в последнее время – так много их стало.

В общем, если раньше интернет старались как-то обходить стороной из опасения «навредить», то сейчас все запреты сняты. Более того – именно интернет будут прессовать больше других.

Окна Овертона или ползучая запрещизация

Технология окон Овертона известна и популярна. Кратко суть её сводится к постепенному расширению допустимых границ каких-то действий. И не просто расширения, а возведение в норму того, что ещё недавно было сложно себе представить:

Окно Овертона

Начало применения технологии к рунету можно отнести к середине 2012 года, когда был подписан знаменитый №139-ФЗ «О чёрных списках». Нет, официально он назывался «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и преследовал благую цель – оградить подрастающее поколение в интернете от страшных вещей в виде детской порнографии, наркотиков и информации о самоубийствах. Сейчас мало кто помнит, но одними из главных лоббистов выступали «оппозиционные» деятели, как это ни странно звучит. И это тоже составляющая технологии – «вбрасывать» немыслимую на данный момент идею следует не ведущим силам, а различным фрикам или тем, к кому в обществе относятся как к «клоунам». Кстати, кто-нибудь видел статистику по количеству спасённых от насилия, самоубийств и наркотиков в интернете? На этапе, когда закон «О списках» был обсуждаем, ответственные ведомства браво отчитывались об очередном пучке закрытых сайтов. Данных по *реально* спасённым жизням и судьбам в результате действия закона не было. А сейчас перестали публиковать данные и по закрытым сайтам. Просто отпала необходимость.

Ещё одной важной составляющей является технология убеждения о не расширении окон. Когда вводится очередное окно, со всех сторон раздаются успокаивающие заявления о том, что на текущем уровне всё и останется и дальше не двинется. Ну, никак это невозможно, ведь все понимают, что если принятые решения ещё как-то приемлемы, то уж дальше запрещать что-то – ну это полный бред. Так что спите спокойно, ничего не будет.

Это, конечно же, не так. Технология не предусматривает остановки на пункте «приемлемо», ибо этот пункт всё равно несёт в себе ощущение раздражителя, с которым приходится мириться. Поэтому внедряемое должно пройти полный путь. Интересно, что на последнем этапе, когда внедрённое переходит в разряд нормы, уже никто не объясняет необходимость данного решения и не расширения его в дальнейшем. Наоборот, именно противоположные мнения по вопросу называются

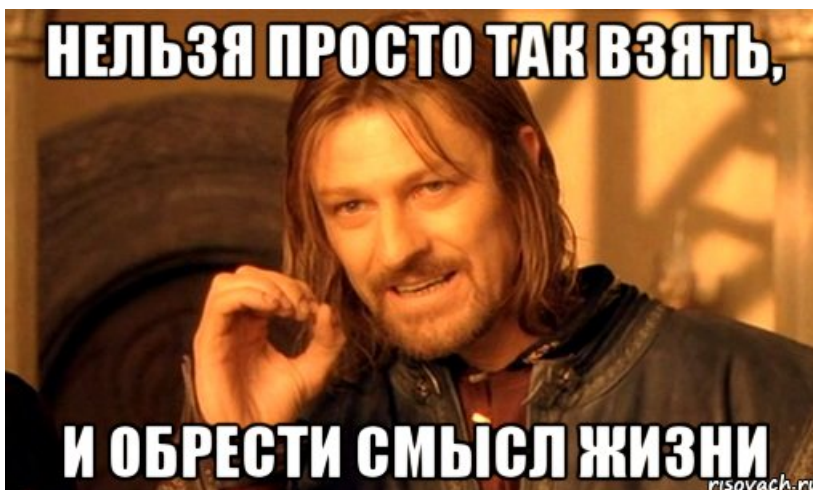
неправильными и клеймятся как «немыслимые».

Теперь вернёмся к рунету. Если до 2012 года в нём блокировали только настоящие экстремистские материалы, то теперь блокируют практически всё. В стороне остаются только ну очень большие ресурсы, но внедрение допустимости (пока допустимости, а потом и необходимости) их блокирования идёт полным ходом. В качестве «вбрасывателя» нового окна частенько выступает знаменитая «Лига безопасного интернета». К примеру, на днях была озвучена идея [предфильтрации](#) контента. Можно посмеяться и покрутить пальцем у виска, сказать, что всё затихло и идея никуда не пошла, но надо помнить, что цель вброса идеи не немедленная реализация. Цель вброса – запустить в общество саму идею и перейти к допустимости её обсуждения. Сама идея может быть заморожена на несколько месяцев, но в нужный момент о ней вспомнят в виде «а помните, были такие предложения, давайте рассмотрим. Конечно же, без перегибов». Тем, кто до сих пор не верит, можно посоветовать вспомнить разговоры двухлетней давности по поводу не политической направленности «чёрных списков».

Что-то похожее происходит и с ресурсами общей направленности. После ввода закона в действие, сначала блокировались страницы с действительно вредоносным контентом. Затем стали блокироваться отдельные страницы добропорядочных ресурсов. Затем в реестр «случайно» попадали сами ресурсы, ну а потом уже никто не стеснялся и заносил ресурсы специально, как «крайнюю меру». Важно, что это происходило с ресурсами второго эшелона – блокировка фейсбука или твиттера с Вконтактом оставалась всё же «из ряда вон». И вот, совсем недавно, один из чиновников Роскомнадзора [озвучил](#) мысль, что «мы того, фейсбуки и твиттеры тоже можем запретить. Не хочется, конечно, но как крайняя мера...». Тогда Максим Ксензов даже получил выговор. Впрочем, это было уже неважно, так как идея посеяна. Уже через пару месяцев прямо говорилось, что новый закон о запрете блогеров борьбе с терроризмом будет [избирательным](#). И ничего, все уже как-то попривыкли и особо не возмущаются.

Итак, технология понятна. Можно ли ей противодействовать? Однозначно, нет, ибо она построена так, что когда количество людей, понимающих куда всё идёт, становится критическим, уже поздно. Окнам Овертона можно противодействовать на раннем этапе, но для этого нужна консолидированная позиция и твёрдое намерение остановить внедрение, невзирая на личный ущерб. Если бы в то время, когда «черные списки» только запускались, интернет-сообщество (пользователи, провайдеры, ИТ-фирмы и так далее) в едином порыве встало на защиту, ничего бы не было. Увы, этого не получилось именно потому, что на начальном этапе действия количества понимающих, что на простом запрете порнографии ничего не ограничится, было минимальным. Какие-то попытки бороться были, но слишком слабы. Кстати, среди крупных игроков были даже сторонники или «пофигисты», думающие, что всё так и останется. Сейчас их гораздо меньше, но мнение их уже никого не волнует.

Почему это всё

С технологией, которая применяется сейчас к российскому ИТ-рынку, мы разобрались. Но без ответа на вопрос «а, собственно, для чего?» не обойтись. Не очень хочется вдаваться в политику, поэтому обойдёмся без причин, тем более, что каждый житель страны видит их своими: кто-то в Госдепе, кто-то в Кремле, а кто-то в инопланетянах и ZOG. Ответим лучше на вопрос: зачем это делается? Ответ, на самом деле, прост – интернет и телеком в России должны быть подконтрольны. В крайнем случае, должна быть хотя бы видимость контроля. Все остальные причины в виде защиты детей от вредной информации, не выдерживают критики, ибо принятые меры ни в коей мере детей не защищают.

Даёшь своё!

В рамках плана по поставке под контроль отрасли уже реализуются и будут реализовываться усилия по созданию «российской квантёны» ака «Чебурашка». Масла в огонь будут подливать не иллюзорные санкции (об их эффективности поговорим чуть позже) на поставку оборудования и технологий. Одновременно с этим будут прилагаться усилия на полное уничтожение анонимности в сети. Это, значит, для того, чтобы граждане знали, что надо держать язык за зубами не только на улице.

Для реализации поставленных задач недавно был [принят](#) закон о хранении персональных данных россиян только на территории РФ, «Ростелеком» [пытается](#) переходить на «отечественное» оборудование, а Минкомсвязь требует от «Apple» [раскрыть](#) исходные коды своих продуктов и предлагает делать спутники на электронике только [отечественного](#) производства. С одной стороны, своё «железо» - это хорошо. С другой, «своё» делается не потому что нужно как-то развивать свою промышленность, а исключительно из-за того, что используется «вражеское». Возможно ли заменить «Cisco» на «Элтекс»? Нет, конечно же. Ещё ни у одной страны не получилось развиваться в условиях изоляции. Чтобы делать «своё» нужны технологические цепочки и полная номенклатура производимых изделий. Этого нет и не будет, так как невозможно собрать свой коммутатор, не производя микросхем, элементов питания и банальных проводов. Крупноузловая сборка возможна, да, но ничего более. Если какой-то производитель заявляет, что производит «отечественное», он, скорее всего, лукавит. Именно поэтому на сегодняшний момент «чебурашка» возможен только на зарубежном оборудовании с какой-то долей локализации. То есть это такой больше имиджевый проект с иллюзией перехода на своё. Сюда же можно отнести и требование раскрыть исходный код айфонов. Даже если «Эппл» пойдёт на это, чтобы проанализировать миллионы строк кода, нужно несколько лет работы высококлассных спецов. Крайне сомнительно, чтобы у Минкомсвязи они имелись, да и имейся они - за то время, что они будут анализировать код, выйдет новая версия системы, и нужно будет начинать всё заново. Не говоря уж о том, что замаскировать бэкдор под обычную уязвимость ничего не стоит, и никто не сможет сказать, что уязвимости были сделаны нарочно.

С аппаратной составляющей сети понятно - она будет либо «российской» с «некоторой» долей локализации, либо сети не будет вообще. Совсем другое дело с наполнением - здесь давить можно серьёзно, вплоть до физического обрушения каналов во вне. Ну а пока вводятся запреты анонимного блоггинга, необходимость установки оборудования ФСБ на любой сайт, где происходит хоть какое-то общение, обрушается возможность анонимного серфинга (если кто-то забыл, то перед знаменитым анти-вайфайным законом запретили продажу сим-карт в переходах). Короче говоря, каждый сетевой тролль должен знать, что при желании его в момент «вычислят по IP». Тех же, кто считает себя самым умным и попытается уйти в защищённые сети, тоже [найдут](#). А если найти будет невозможно, то просто лишат возможности пользоваться соответствующими протоколами.

Что будет со всеми нами?

Нет, совсем интернет отрубать не будут. Хотим мы этого или нет, но на него уже завязана значительная часть экономики. Помимо самих провайдеров это поставщики оборудования (пусть оборудование и из Китая), программерские конторы, медиа-рынок и прочее и прочее. Если отключить интернет, пострадают не только «креаклы», но и множество «уралвагонзаводников», а эффект домино вполне может перекинуться на всю экономику. Возможно, в каких-то конкретных случаях сеть и будет недоступна (например, агенты Госдепа будут возмущаться пропажей еды из магазинов), но в целом она будет работать.

Другое дело, что работать будет совсем не то и не так. То, к чему мы все привыкли, сильно изменится. Если кратко, нас ждёт максимально чуждеизированная версия сети. Степень кимчениризации будет зависеть от общей обстановки в стране и в мире – чем хуже она будет, тем меньше возможностей останется. Что случится с большими и малыми компаниями? Российские в массе своей останутся, приняв все требования. Зарубежные частично уйдут, если требования станут ну совсем невыносимыми, хотя и будут цепляться за рынок до последнего.

Автору могут возразить – типа, совсем впал в паранойю и всё будет не так страшно. Ну, приняли несколько законов для отлова диссидентов (да, уже без кавычек), на них всё и остановится. Увы, не остановится, ибо никто и нигде не мог остановиться на каком-то приемлемом уровне. Всё будет нарастать как снежный ком. Во время написания этой статьи появилась ещё одна новость [«Блогеров заставят указать возраст читателей»](#):

Российские ведомства обяжут популярных авторов социальных сетей ввести возрастной ценз. Блогеры должны будут маркировать свои записи в соответствии с возрастом предполагаемой читательской аудитории.

С 1 августа, после вступления в силу закона о блогерах, Роскомнадзор вместе с Министерством коммуникации и связи говорят о том, что популярных блогеров могут попросить указывать, для какого возраста предназначена их информация. Если такое решение будет принято, то ограничение распространится на авторов всех социальных сетей, в том числе Instagram и Twitter.

Закон абсолютно бессмысленный, так как на маркировку никто не обращает внимание, скорее наоборот – если где-то написано «18+», значит круто, нужно обязательно зайти. Зато вполне может послужить оправданием следующего шага. Ну, типа, несмотря на маркировку, дети продолжают прибавляться к ужасному через мерзких блогеров, так что нужно ввести разрешительный порядок их регистрации.

Подводя итоги, можно сказать, что какой-то там вайфай по паспорту – это всего лишь цветочки. Дальше всё будет гораздо интересней.

P.S. Для тех, кто до сих пор думает, что ничего страшного не происходит, рекомендую вспомнить, какие запреты были введены в интернете за последние пару лет. Если сравнивать тогда и сейчас, то вопросы, скорее всего, исчезнут.

P.P.S. Автор абсолютно уверен, что до конца этого года будет озвучено несколько инициатив «запретительного» вида, а кое-что и реализуется.